

ИНОСТРАНЦАМ

КОРОЛЕВСТВО

МОШТЕРОС

16+

Анастасия Лис
Королевство монстров

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лис А.

Королевство монстров / А. Лис — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В не такой уж далекой галактике, на одной охваченной мятежом планете капитан Артиланс еще не знал об этом, но уже встретил свою судьбу. Просто потому что приказ такой. Судьба мила, непосредственна и должна выполнить на планете миссию с жизнью плохо совместимую. А еще она монстр. Да-да, из тех про кого рассказывают леденящие кровь байки. Так кто же кого будет беречь и охранять? И так ли страшны монстры, как про них говорят?

© Лис А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Капитан Райан Артиланс, прищурившись, наблюдал за посадкой космического корабля. Малый военный транспортник, на таких обычно прибывает подкрепление, реже снаряжение. Сегодня же он привез проблему, с которой ему предстоит нянчиться неведь сколько времени. Титулованная особа из Королевства монстров. Неприятности в квадрате.

С Королевством родная Конфедерация не то чтобы дружила, скорее пребывала в нейтралитете последние лет триста и было бы неплохо оставаться в этом статусе еще как минимум столько же. Последняя война далась людям слишком дорого. С тех пор Королевство свои границы закрыло, и визы выдает крайне неохотно, ведя торговлю исключительно на станциях, расположенных в необитаемых системах или через представителей в Конфедерации. Так что же может быть нужно монстру на окраинной планете, охваченной мятежом? И почему в это дело вовлекли военных, а не столичных спецов по расшаркиванию и слежке? Райан в который раз начал прокручивать в голове вчерашний разговор, надеясь выудить подсказку.

– Капитан Артиланс, учитывая все ваши последние достижения, – лицо полковника Маримо искадила усмешка. – Мы сочли, что только вы можете справиться с этим ответственным поручением. Завтра к нам прибывает Ее Высочество Флоризель Виаджин принцесса Королевства монстров. Вы и четверо выбранных Вами людей, будете сопровождать Ее Высочество, защищать, опекать, в общем, делать все, чтобы принцесса осталась визитом довольна. Вам ясна задача?

– Так точно. Разрешите спросить, какова цель прибытия столь титулованной особы?

– Это совершенно не ваше дело, капитан. Передайте командование своему заместителю и начните подбирать людей для этой миссии.

Артиланс вздохнул. Похоже, полковник также был не в курсе, что происходит и поспешил переложить ответственность. Перспективы не радовали. Да еще это странное ограничение в охране, которые заставило пересмотреть действительную необходимость того или иного специалиста. Маримо только хмыкнул, подтверждая приказ о временных переводах.

– Капитан, трап, – окликнул его Диего.

Из корабля действительно начали выходить люди. Судя по форме, члены экипажа и пополнение гарнизона во главе с майором. Но вот среди серого и черного мелькнуло оранжевым, вперед вышла белокурая девушка в ярком комбинезоне. Подойдя ближе, капитан снизил планку с девушки до девочки. Хорошо, если ей шестнадцать, по виду не больше четырнадцати. Маленькая, с пушистыми волосами, наивными голубыми глазами и с прижатой к груди сумкой, она казалась скорее потерявшимся ребенком, чем важной особой.

– Доброго дня, Ваше Высочество. Меня зовут капитан Райан Артиланс. С этого момента со своей группой буду вас сопровождать.

– Угу, – ответила принцесса, глядя почему-то в восточном направлении.

– Джайер, вы мне доверяете? – неожиданно спросила она.

Одна из стоявших рядом с ней женщин судя по знакам различия капитан корабля, кивнула. Хотя видеть это молчаливое утверждение принцесса не могла, она продолжила.

– Тогда НЕМЕДЛЕННО собирайте экипаж и взлетайте, если не хотите повстречаться с «Огненной бурей».

– Уверены? Это же экспериментальная разработка!

– Внешне один в один. Будет здесь через десять минут. Майор, за штурвалы лучших людей, постараемся уйти. Держитесь как можно ближе ко мне. Господин Артиланс, ключи от вашего транспортника. СЕЙЧАС ЖЕ.

Райан посмотрел, как все вокруг бросились исполнять приказы. Пусть она и маленькая, но точно принцесса. Оставалось надеяться, она знает, что делает. Взяв брелок, Ее высочество побежала к стоянке.

Управляла машиной она виртуозно. Артиланс и не подозревал, что из нее можно выжать такую скорость. Когда они разминулись с ракетой, капитан порадовался, что она не самонаводящаяся, хотя для них это было уже неважно, выйти из зоны поражения они все равно не успеют.

– Свяжитесь с майором, – коротко приказала принцесса. Потом уже по рации. – Впереди каньоны. По моей команде ныряем туда. Итак, три, два, один, вниз...

Стены каньоны проходили так близко, что казалось еще пара сантиметров и они врежутся, но каждый раз каким-то чудом проходили даже не чиркнув. Все ниже и ниже в лабиринт. Когда по небу прошла огненная волна, они как раз вылетели в какое-то уширение. Принцесса резко затормозила и встала в центре. Остальные поставили свои машины вплотную кольцом. Пожалуй, разумно, при учете, что на них со всех сторон начали валиться камни. Когда затихла последняя лавина, все стали выбираться. Выходы из двух транспортников пришлось отваливать, но, к счастью, никто серьезно не пострадал, хотя, как оказалось, ни одна машина больше не способна подняться в небо. Радио не работало. Оставалось надеяться, помощь придет по маячкам, а пока все бродили и начинали осознавать, что и в этот раз удалось обмануть смерть.

Принцесса сидела на крыше машины и качала ножкой. Кажется, ее это все несколько не впечатлило. Можно подумать, что у них там это через день случается. Хотя, как помнил капитан из школьного курса, Королевство монстров довольно безопасное место, где преступность даже ниже, чем в Земной Конфедерации Колоний.

– С вами все в порядке? – решил для очистки совести уточнить Райан.

– Конечно, капитан. Спасибо, что спросили, – улыбнулась она.

– Ваше Высочество, а как вы узнали о ракете? – Райан был не то чтобы не благодарен за свое спасение, однако его несколько напрягала его своевременность.

– Меня зовут Флоризель, для Вас можно просто Эль, – принцесса лучилась беззаботностью. – Ракету пси-сонаром засекла. У нас предполагали, что возможна утечка информации о маршруте, хотя такого тоже не ожидали.

Пси-сонаром. Вот так вот просто и непонятно. А на крыше продолжал покачивать ножкой маленький очаровательный монстрик.

– Майор! – неожиданно замахала рукой девушка. – Это вы мне фруктовый батончик несете?

– Ну, теперь, похоже, вам, – иронично отозвался тот, подходя и передавая свой десерт.

Принцесса ловко прыгнула и убежала с добычей к соседней машине.

– Не волнуйтесь за нее. Там мои ребята решили пока перекусить. Она их пограбит и вернется.

– Похоже, не все согласны с такой постановкой вопроса, – Райан кивнул на парочку, перебежками удаляющуюся от них.

– А-а-а-а, эти... – майор достал из кармана другой батончик и с удовольствием в него вгрызся. – С ними, вообще, замечательная история. Понятно дело, что поначалу ее на корабле все сторонились. Все же высокопоставленная особа, к тому же монстр, от которого непонятно чего ждать. Но эта парочка отличилась в своей упёртости. Они, конечно, до сих пор шугаются, но теперь уже исключительно из-за ее личных качеств. Я бы сказал она провела отличную работу по перефокусировки внимания.

– Есть ли еще что-то, что мне следовало бы учесть?

Майор изучающе на него посмотрел, прежде чем ответить.

– Да. Она сильный и умный эмпат. Даже не пытайтесь притворяться, раскусит на раз. Еще не обманывайтесь ее видом. Я два раза работал с монстрами и оба раза мне удавалось внушать им страх Божий только упоминанием о докладе Королевскому Дому. И раз они отправили сюда ее одну значит у нее не просто пара тузов в рукавах. Там полный ройял стрит флеш.

Капитан не был силен в карточной терминологии, но о смысле догадался. Остался еще один очень важный вопрос.

– Майор, вы думаете, зачем она здесь?

– Нет. Когда политики играют в свои игры, чем меньше знаешь, тем дольше и спокойней живешь.

– А мне-то всегда казалось, – Артиланс иронично усмехнулся. – Что кто владеет информацией, тот владеет ситуацией.

– Несомненно. Но сдается мне и политики не обладают всей информацией, потому инициатива то у нас, то еще бес знает у кого.

На этом беседа оборвалась, потому что к ним стремительно приближалась принцесса, что-то прижимая к груди.

– Дарю, – важно объявила она, и протянула Райану немного помявшийся батончик.

Было слабое подозрение, что презент ему достался именно ввиду несовершенства трофея. Но отношения с подопечной надо было начинать налаживать, поэтому он, состроив самое серьезное выражение лица, принял подарок.

Уже когда она убежала исследовать окрестные скалы, капитан с запозданием вспомнил, что девушка эмпат, поэтому с мимикой можно было не напрягаться. Сложность задания сразу увеличилась, теперь придется следить не только за окружающим пространством и девчонкой, но и за собой. Последнее будет сложнее всего, а скорее даже не выполнимо. Поэтому он решил вычеркнуть этот пункт из списка задач. Сопровождающие не обязаны ей нравиться, они должны просто сохранить ей жизнь и здоровье. С этой мыслью Артиланс пошел снимать принцессу со скалы, поскольку уговоры Виктории, под присмотром которой и резвилась Ее Высочество, явно не действовали. Впрочем, сержант была здесь за выдающие способности сохранять жизнь и конечности солдатам на поле боя, а не за дипломатические навыки. И все же у Тори было больше шансов наладить понимание, как девушка с девушкой.

К прибытию помощи Флоризель удалось не только спустить на землю, но даже накормить полноценным обедом. В распоряжение части получилось вернуться только к вечеру, который капитан намеревался посвятить отдыху. Но судьба и принцесса ему явно не благоволили. Полковник Маримо решил самолично встретить спасательный транспорт, дабы сразу засвидетельствовать свое почтение и непричастность к инциденту. Однако принцесса даже рта не дала ему открыть, сразу затараторив, как довольна сопровождением, которое подобрал полковник и как ей искренне жаль, что он столь загружен работой, хотя и несомненно очень важной, поэтому она конечно не смеет его отвлекать всякой ерундой, а забежит к нему завтра до обеда, чтобы все обсудить. А пока же ее устроит и капитан в качестве гида. Начальство на глазах добрело и приручалось, а планы Артиланса на этот вечер, как и на все последующие исчезали.

В отместку Райан старался проводить экскурсию как можно занудней, даже не пытаясь скрыть этого факта. Ее высочество не осталось в долгу, прибрав к рукам за ужином его десерт, а потом потащив его в офицерский клуб, где долго о чем-то шепталась с управляющим. Был объявлен эксклюзивный сольный концерт. Репертуар у Флоризель оказался очень разнообразным, исполнялись и слезливые романтические баллады, и военные песни, что-то из современной эстрады и что-то на языке монстров, в общем, на любой вкус. Голосовой диапазон тоже не мог не поражать: от чувственного низкого, который никак не вязался с образом хрупкого ангелочка, до звонкого высокого. Дважды капитану удалось заставить ее сделать перерывы, предложив пирожные, к концу третьего часа, когда его терпение исчерпалось окончательно, выманил из клуба, обещая показать что-то интересное. К интересному было отнесено знакомство с интендантом части и размещение в выделенных ей офицерских апартаментах для высших чинов. Заглянув через порог, он счел, что обстановка достаточно комфортная, чтобы юная аристократка осталась довольна. После чего откланялся и сбежал, пока ему не придумали нового задания.

Утро оказалось вполне закономерным продолжением вечера. Пока он вставал и одевался, ему позвонили три разных человека и сказали, что по расположению части бродит принцесса и ищет его. Пока пытался ее перехватить, эту же новость ему не поленились сообщить еще пять человек. В итоге, он совершенно случайно наткнулся на нее около оружейных складов, где это маленькое чудовище пыталось стоявшего на часах рядового. Его появление как раз избавило того от дилеммы можно ли ему вообще с ней разговаривать. Флоризель немедленно оставила свою жертву и, бросившись к капитану, поцеловала, куда достала, то есть в подбородок.

По дороге в столовую Райан, наконец, решился.

– Ваше Высочество, могу я выразить частное мнение?

После утвердительного кивка, он, глядя в кокетливые глазки, честно сказал:

– Вы переигрываете. Сильно.

– Вы думаете я играю? Притворяюсь? – Недоумение на лице девушки быстро переросло в обиду и ярость. – Дурак! – Крикнула она и убежала.

Что ж, хотя бы умчалась в нужном направлении, правда, недалеко, вскоре ей пришлось, тяжело дыша, перейти на шаг. Крайне скверная физическая подготовка. Разве что лазает и прыгает неплохо.

За завтраком принцесса была хмура и неразговорчива, пока к ней не подошел один из офицеров и не выразил свое восхищение ее вокалом. А в знак признания ее талантов подарил большую плитку шоколада. Судя по марке – с Земли. Офицер был обласкан взглядом и приглашен в качестве почетного гостя на следующий концерт, присоединиться к завтраку ему не предложили, поэтому он ушел к своему столу. Виктория старательно делала вид, что ей все равно. Шоколад она нежно любила, однако позволить себе выложить за двести пятьдесят грамм треть месячного жалованья не могла. Принцесса жадиной не была и щедро поделилась со всеми. Кроме опального капитана, естественно. Однако Райан, шоколад недолюбливавший, не слишком расстроился. За что и оплатился своим травяным чаем. Как же сложно оказалось работать с эмплатами, тем более с такими обидчивыми. Пока он ходил себе за новым чаем, за их столом разговор явно оживился и судя по последней реплике «потому что дурак!», речь шла о нем, хотя тему немедленно постарались замять его подчиненные.

– Ваше Высочество, а сколько вам лет? Вы так молодо выглядите, – Виктория неуклюже попыталась перевести разговор.

Артиланс на всякий случай приготовился к худшему, почему-то женщины всегда негативно реагировали на подобные вопросы. Но Флоризель его удивила.

– Двадцать. Это если по стандартному галактическому. А по биологическому, то лет пятнадцать-шестнадцать. Мы растем медленнее.

И беззаботно помахала ложкой. Видимо, чтобы доказать, что до взрослой ей расти еще и расти. Пользуясь кое чьим хорошим настроением и разговорчивостью Артиланс спросил:

– И какая же миссия завела вас так далеко от дома?

– А вы не знаете? – Принцесса аж есть перестала от удивления. – И давайте уже на ты. А то мне неудобно так. А миссия... Я ищу похищенных монстров. Разведка клянется, что все следы сходятся здесь, на этой планете.

– И как же вы... Ты собираешься их искать? – Осторожно уточнил капитан.

Начинала чесаться правая рука, как всегда в преддверии неприятностей. В этот раз она зудела почти нестерпимо.

– Ну как-нибудь... Вот ходим к полковнику, он даст тебе допуск к базам. А еще лагеря для военнопленных осмотрим. Они же у вас есть? А еще среди убитых надо поискать, если их заставили сражаться, то захватить их, наверное, было очень сложно.

Райан обреченно вздохнул. Вести поиски на планете, где полно мятежников и сам черт не отличит мирных гражданских от весьма агрессивных боевиков, стараясь при этом уберечь девушку неспособную добежать до столовой и не догадывающуюся, как подозрительно может выглядеть ее появление у оружейных складов, задача на границе человеческих возможностей. При этом, судя по всему, как минимум некоторые потеряшки могут не обрадоваться, если их все же найдут. Тем временем Флориэль доела и засобиралась к полковнику. Кажется, в ее очаровательную головку мысль о том, что он может быть занят, не забредала, или же Ее Высочество просто считала свои персону достаточно значительной, чтобы Маримо сразу бросил все дела и принял ее. Ребята проводили своего капитана сочувственными взглядами.

Те пять минут, что они ожидали в приемной, адъютант разливался соловьем, повествуя разные забавные случаи из истории полка. Принцесса смеялась, жизнь налаживалась. Допуск к базам для Райана так же был получен без особых проблем. Ее высочество пожаловалась, как сложно ей такой маленькой и несчастной искать своих на огромной чужой планете, польстила полковнику, что только он, знающий и всемогущий, может облегчить столь непосильное бремя. А в заключение ему вручили остатки шоколада с видом будто сейчас ему оказывается величайшая честь и жертвуетя последнее и самое дорогое во имя миссии. Просто театр одного актера. Как на это можно было купиться, капитан не понимал, но полковник, определенно, к концу был готов есть с ее рук. Надо бы не забыть поискать в сети информацию могут ли эмпаты внушать нужные им эмоции.

Допуск был привязан к терминалу Артиланса, который стоял у него в комнате. Вести туда неугомонного монстрика не хотелось, потому что если она узнает дорогу, то даже ночью покоя ему не будет. Однако выбора не было. Пока капитан продирался сквозь многочисленные пароли, принцесса встряхнула как-то по особому браслетом на руке и рядом выплыло голографическое меню. Из которого быстро выбрав вывесила двадцать четыре лица, с краткими комментариями под ними. Человеческие технологии до такой миниатюризации пока не доросли, поэтому Райан рассматривал с интересом.

– Это похищенные?

– Да. Все «серебряные». Имена могут быть любые.

Капитан припомнил из прочитанных накануне прилета принцессы статей, что так в Королевстве называют аристократию. Есть еще «золото», но в чем разница похоже даже авторы статьи точно не знали. Все благороднометаллические делились на Дома, судя по всему, по каким-то основным признакам. Так был Дом Пси, один из самых многочисленных, или Дом снежных наяд, о котором практически ничего не было известно. Да и целом, сведения выглядели крайне отрывочными, поскольку монстры не любили, когда их изучают, исследователей на свою территорию допускали крайне неохотно и при любом подозрении выдворяли обратно. Возможно потому что предков монстров создали люди, выращивавшие модификантов под разные нужды. Потом было движение за чистоту расы, вследствие чего монстры и переселились за пределы Конфедерации. Поскольку каких-либо надежных документов об этих событиях не осталось, из слухов и домыслов родились легенды и мифы, дожившие до нынешних дней. Однако никто не сомневался, что ученые тогда воплотили в реальность немало задумок и фантазий.

– Надо полагать, они из разных Домов, – задумался Райан.

– Никакой конкретной привязки мы не нашли, – кивнула Флориэль. – Возможно, основным критерием похитителей была не сила, а личная эмоциональная уязвимость.

– Сила? Не связи? Они же аристократы.

– Ну у нас это немного не так. Положение в социуме определяет то, как проходит оборот. Чем он нестандартней, тем, как правило, шире возможности. «Серебро» от «золота» отличает только возможность телепортации. Ну и еще кое-что. Исключением является Дом Пси.

Их форма не меняется, но они принимают только тех, чей уровень не ниже среднего. Так что, можно сказать, что аристократию определяет сила. Поэтому миры Королевства довольны безопасны. У нас редко бывают кражи или убийства, хотя драки случаются, потому что наше общество довольно искренне. Сказывается количество существ способных, так или иначе, понимать истинное состояние собеседника.

– Просто рай какой-то, – пробормотал Райан, замороженный описываемой картиной.

– У всего есть обратная сторона. – Тактично ответила Флоризель.

– Ладно, – вернулся к насущному Артиланс. – У меня возник вопрос. Не могут ли «потеряшки» изменить внешность?

Судя по широко раскрывшимся глазам, эта мысль принцессе в голову не приходила. Она немедленно начала задумчиво тасовать голограммы. В этот момент жизненные цели капитана несколько сместились. Сразу после сохранения собственного разума после текущего задания, шло желание посмотреть в глаза тем, кто прислал сюда ребенка. Ну пусть девушку... Точно не взрослого адекватного человека... То есть монстра. Впрочем, это роли не играет.

– Вот они внешность сменить по разным причинам не могут, – Возле него парили примерно две трети потеряшек. – Про остальных не знаю. Возможность есть, но воспользовались ли они ей...

– Ладно, сейчас сформируем портреты и прогоним по базам военнопленных для начала.

Но не успел Артиланс приступить, как Ее Высочество просто закинула голограммы в терминал. Портреты немедленно сформировались. Надо не забыть намекнуть разведке, что чьи-то технологии чересчур вырвались вперед.

В итоге решили прогнать всех, и в результате в трех из пяти лагерей обнаружили похожие в той или иной степени люди. Осталось только все распланировать, построить маршрут и договориться со всеми нужными людьми. Для этого требовалось чем-то занять принцессу на пару-тройку часов. Оставив ее критически сравнивать степень сходства предполагаемого с оригиналом, капитан вышел в коридор и уже оттуда позвонил своим подчиненным.

– Виктория, на ближайшие пару часов Ее Высочество переходит под вашу охрану, я буду занят. Ты отвечаешь за развлекательную программу. Судя по сводкам примерно двадцать километров окрест безопасно, но все равно будьте начеку. Диего, как всегда, за водителя. Доминик и Франко сегодня поработают телохранителями. Все понятно?

– Так точно. Когда приступать?

– Сейчас. Подходите к моей комнате, передам с рук на руки.

Для столь взбалмошной особы Флоризель согласилась на прогулку удивительно покладисто. В тишине и покое дело шло хотя и быстро, но потребовалось все же чуть больше трех часов, чтобы уладить формальности. КПП подтвердило, что принцесса и ее сопровождающие уже вернулись. С раздражением отметив тот факт, что ему никто из подчиненных о прибытии не доложил, капитан отправился их искать.

Перехватить их удалось по пути в казармы. Одних. Без Ее высочества.

– Где этот ребенок? – Артиланс и сам не знал, было ли в его голосе больше усталости или раздражения.

– Какой? – непонимающе переспросил Доминик.

– Флоризель, естественно, – в голове капитана роились сотни предположений, куда ее могло еще понести и были они одно страшнее другого.

– Вот уж не знал, – Диего выразительно округлил глаза. – Что у детей бывает уверенная двойка в груди.

Его начальник с явным недоумением посмотрел на него. Поэтому тот быстро шагнул вперед и закрыв собой Викторию спросил:

– Какой у Тори размер?

– Что за нелепые шуточки, – рявкнул капитан. Злился он не только на несвоевременно проснувшееся чувство юмора пилота-водителя, но и потому что не помнил, а скорее никогда и не замечал какая у девушки грудь.

Виктория фыркнула. Смоляная коса, черные глаза и почти что четвертый размер до этого всегда обеспечивали ее мужским вниманием. Но Артиланс был женат на работе и практически никогда ей не изменял. Даже будучи пьяным... Девушка, откозыряв, отправилась в казарму читать последний номер «Полевой медицины», пока капитан не перенес свое дурное настроение на нее. Случалось за ним такое крайне редко, но если уж попасть под раздачу, мало не покажется.

– Эль сказала, что пойдет к себе, – сообщил Доминик, в отличие от брата, сообразивший, что для шуток не время, так же отдав честь, сбежал.

Остальные тоже не стали задерживаться. Райан еще поколебался зайти ли к Ее Высочеству, чтобы рассказать о планах на завтра или же побереечь остатки нервов и переговорить с ней утром. В итоге решил, что сегодня – только если она сама его найдет. С этим и ушел обратно к себе в комнату.

ГЛАВА 2

Как оказалось, очень вовремя вернулся. На терминале висел входящий вызов. По привычке прежде чем ответить глянул на себя в зеркало. Оттуда на него посмотрел усталый шатен с по-военному короткой стрижкой, серые глаза которого подозрительно глядели на мир, ожидая от него в любой момент подвоха. Бриться, к счастью, не придется еще пару недель, заморозка хотя и болезненная, но действенная процедура. Убедившись, что все в порядке, принял звонок. Лера радостно улыбнулась с экрана:

– Привет, трудоголик! Вы нас там бомбить еще не собираетесь?

Вопрос был скорее дежурным она знала, что распространяться о запланированных операциях он не будет. Присмотревшись повнимательнее добавила:

– У-у-у-у, какой ты замученный... Начальство чихвостило, что ли?

– Да нет, – Артиланс криво улыбнулся. – Просто задание попало гиперактивное и беспокойное.

– Хоть женского пола, надеюсь? Хотя, зная тебя... Так и помрешь холостяком, зато в звании.

– Ценю твое лестное мнение о себе. Ты за этим звонила?

– Мама жаждет передать тебе очередные закатки. Говорит, скоро новый урожай, а еще это не съедено.

По опыту Райан знал, что хотя речь изначально идет о нескольких банках, но при передаче ему попытаются впихнуть как минимум десяток, мотивируя тем, что хороший командир голодными своих солдат не оставит. Отказаться от этой сомнительной чести тоже нельзя, почтенная дама в случае необходимости не поленилась и его начальству позвонить и там всех достать, но всучить-таки никому не нужные соленья. Иногда Артиланс остро сожалел, что мама Леры не выбрала себе другое, более безобидное хобби.

– Давай не сейчас, – он устало потер лоб. – Как с делами разберусь, так сразу позвоню.

– Ну смотри, ты маму знаешь... Не затягивай там, а я пока буду держать оборону, – она заодно ему подмигнула. – Потом как-нибудь за пивом расскажешь о впечатлениях от задания, если опять все не засекретят.

И отключилась. Не любила она отчего-то прощания. Даже при личной встрече, максимум Лера могла помахать рукой, но чаще просто уходила. Это здорово бесило, но только рядом с ней он мог расслабиться и отдохнуть, и поэтому ей всегда прощалась эта ее привычка.

Поскольку до отбоя Флориэль так и не понадобилось его общество, ко сну Райан отходил в прекрасном расположении духа. Пока в три ночи в дверь робко не поскреблись. Пред-

чувствия его не обманули. Едва он открыл, принцесса зашла в комнату и встав у его кровати, объявила, что ей приснился плохой сон, и она желает спать с ним. В длинной ночной сорочке и плюшевым зайцем подмышкой она смотрелась, конечно, мило, но капитан непрозрачно намекнул, что раз такое дело, он готов лично сопроводить до лазарета, где точно найдется успокоительное или снотворное по выбору. Ее Высочество немедленно оскорбилась, словно в его словах было что-то непристойное. Зато приходиться к постороннему мужчине в комнату с намерением совместной ночевки, это, видимо, нормально. Поняв, что переспорить ее не получится, радушным жестом предложил устраиваться, а сам пошел одеваться. На удивленное «куда ты?», мрачно ответил – «в тир».

С утра Артиланс, умудрившийся немного подремать в спортзале на матах, почти спокойно отдавал приказы насчет снаряжения и замены машины. Выдвинулись сразу после завтрака. Ехать было хотя и недалеко, но процесс опознания мог занять неопределенное количество времени, а к ночи капитан планировал уже вернуться. Однако доехать спокойно до места назначения у них не получилось. Флоризель увидев цветочное поле, немедленно потребовала остановиться.

Выскочив из машины, она с радостным смехом отбежала от них метров на сто, где начала кружиться и танцевать под только ей слышимую музыку. А потом неожиданно упала. Прежде чем, Райан успел испугаться, раздался ее звонкий голосок, приглашающий их тоже полежать на травке. Поскольку приглашения никто не принял, Ее Высочество довольно быстро прекратила валять дурака и, обозвав всех скучными занудами, наконец, вернулась в транспорт.

Капитан поспешил занять ее разговором.

– Флоризель, а как ты собираешься опознавать своих подданных?

Девушка легкомысленно пожалала плечами.

– Просто посмотрю и все. Монстр он и есть монстр, – После глубокомысленного «хмм», решила углубиться в подробности. – У меня, если можно так выразиться, очень широкий спектр зрения. Пси-сонар работает вовне, умение же видеть внутреннее содержание, разум, душу, является частью «подавления». Это ангельская особенность. Так что монстров от людей я отличить способна, рисунок специфический. И еще я хотела сразу попросить: чтобы не происходило, ни вы, ни другие люди не должны стрелять без моего приказа. Я знаю, что делаю.

Последнее, по мнению Райана, было сомнительно, но выбора не было, оставалось положиться на здравый смысл организаторов этой миссии и собственную, или, что еще лучше, на интуицию Франко. Франко разбирался и умел пользоваться всем, что было способно стрелять и имел нюх на неприятности, не уступавший по меньшей мере капитанскому. Почувствовав неловкую паузу, Виктория начала восхищаться веселеньким кислотно-зеленым комбинезоном принцессы.

Артиланс мысленно поморщился. Естественно, он пытался одеть ее в более подходящие ситуации форму и броню. К сожалению, на складе не оказалось ни того, ни другого нужного размера, зато нашлась обувь. Взвесив которую Ее Высочество в самых изысканных, но категоричных выражениях, отказалась носить такую тяжесть на ногах и осталась при своей, которую капитан иначе, чем прогулочными тапочками, назвать не мог. Поскольку одни ботинки мало что дали бы, поэтому Райан решил не ввязываться в конфликт. Оставшийся гардероб Флоризель при инспекции его на предмет чего-то менее выделяющегося и вовсе поверг его в недоумение. Потому как состоял из розового платья, очень официального вида брючного костюма, штанов и футболки в яркую клетку из красных и зеленых линий на синем фоне, еще одних прогулочных тапок и белых туфелек. Все. Чем руководствовалась принцесса при выборе сказать было сложно, но точно не здравым смыслом.

Пока Райан переживал, как сохранить целостность важноперсонной шкурки в боевых условиях, разговор свернул уже на украшения и Диего успел упомянуть, что все монстры, которых он видел, носили какие-то медальоны. Принцесса достала что-то из сумки и показывая всем спросила:

– Такой?

На тонкой цепочке покачивались серебряная пластинка диаметром примерно три сантиметра и толщиной не больше двух миллиметров, а так же обсидианово-черный кулон в виде капли.

– Так называемый медальон, это блокиратор. Человеческая разработка. Считается, что он не позволяет монстрам пользоваться способностями. А вот второе это лайтам. Уже наша. Сочетает в себе ментальные щиты и усилитель способностей сразу. Он необходим, чтобы не только полагаться на внешнюю защиту, но и ставить собственную. Блокиратор ваше правительство навязывает абсолютно всем пребывающим на территории Конфедерации монстрам.

– И тебе? – спросил Франко.

– Мне просто-напросто не смогли. Кроме того, мне в этих поисках нужны все мои силы, так что пусть только попробуют, – Ее Высочество воинственно задрала подбородок, демонстрируя свою непоколебимость. – Вы все тоже, кстати, возьмите. Вдруг псионика найдем.

Про последних в народе ходила масса страшилок, так что все безропотно надели предложенное. Видимо правильно интерпретировав взгляд капитана, Флоризель специально для него уточнила:

– Насколько мы знаем, у ваших служб уже есть несколько утащенных экземпляров, вряд ли им чем-то поможет еще один.

Райан молча заправил украшения поближе к телу. Непринужденная болтовня между его командой и принцессой помогла скоротать остаток пути. Кажется, капитан понял, как им удалось развлекать Ее Высочество больше трех часов кряду.

Лагерь радовал сердце военного дисциплиной и четкостью выполнения распоряжений. Встречал их сам комендант, который и поведал, как будет проходить процедура опознания. Пленных будут приводить десятком под конвоем в наручниках и ошейниках со взрывчаткой. Как правило, этих мер безопасности вполне хватало. Флоризель повторила просьбу о стрельбе для встречающих, не встретила понимания, просьбу пришлось превратить в приказ. Он, конечно, никакой законной силы не имел, но решимость все оценили.

Когда опознаваемые перевалили за тридцатый десяток, Райан поймал себя на том, что от постоянного мельтешения лиц, его бдительность притупилась, поэтому объявил перерыв на обед. Единственного монстра они нашли уже на сто пятом десятке. Даже опознавать не пришлось. Тот сам признал свою принцессу.

– Ваше Высочество? – спросил удивленно, но почти сразу его лицо исказила ненависть, и он прошипел. – Убью!

Тело его начало стремительно увеличиваться в размерах. Сработал детонатор в ошейнике. Только небольшая рана вместо оторванной головы, неприятно удивила конвой, и капитан едва успел крикнуть «не стрелять», хотя желание выпустить в эту тварь пару очередей он полностью разделял. Лопнули, не выдержав, наручники, и машина высотой более двух метров и мало уступающей шириной двинулась к Флоризель.

Иногда капитан задумывался, каким монстром может оказаться его подопечная, но в самых диких своих фантазиях не предполагал подобного. Ее Высочество, нимало не смущаясь метаморфозы подданного, двинулась ему навстречу, одновременно распахивая крылья. Появившиеся внезапно и ниоткуда, они были огромны, каждое не меньше самой девушки. Ни одного пера, только пушистый золотой свет. Все это производило настолько величественное

впечатление, что Райан почти не удивился, что, когда принцесса протянула руку в останавливающем жесте к пленному и скомандовала «стой», тот подчинился. Только что целенаправленно шел и вот он уже на коленях, возвращается в человеческий облик. Флориэль, как ни в чем не бывало, подошла и застегнула на его шею цепочку с блокиратором и лайтамом. Если бы не общее напряжение, было бы почти забавно наблюдать, как здоровенный шкаф с ужасом смотрит на свое хрупкое начальство и сгибается в поклоне, одновременно зажимая рану на шее рукой.

– Ваше Высочество, то что я сделал непростительно. Но то, что я могу сделать в будущем, поддавшись чужому влиянию, еще более ужасно. Я прошу Вас о милосердии, убейте меня!

Поскольку Флориэль стояла к нему полубоком, Артиланс смог во всех деталях рассмотреть выражение лица «царственное негодование».

– Отказано. Извольте в этот раз справиться и не доставлять в будущем столько проблем Королевскому Дому.

На лице коленопреклонённого появилось неподдельное отчаяние.

– Но я же могу ранить Вас, или даже убить!

«Царственное негодование» сменилось на удивление, а потом и вовсе презрение. Принцесса подошла к капитану и серьезно, глядя ему в глаза, попросила:

– Ударь его. По лицу. Несколько раз.

В жизни Райана бывали разные моменты, иногда приходилось даже пытаться несмотря на всякие конвенции. Но все это делалось исключительно для выживания или же спасения жизней. А бить добровольно-беспомощного монстра из-за чьих-то капризов, было неправильно и неприемлемо. Прочитав, видимо, все по выражению лица, Ее Высочество тяжело вздохнув, вернулась к подданному и сняв тапок несколько раз с силой ударила его им по лицу.

– Знай свое место, серебряный. Такой как ты неспособен причинить мне вред.

После чего спокойно обулась и обратилась к коменданту:

– Полагаю, вы с капитаном Артилансом выработали уже какую-то стратегию на этот случай. А ты, – шкафоподобный монстр попытался съежиться, – изволь начать продумывать свою исповедь. Чем больше там будет полезных деталей, тем лучше для всех. Кстати, тут есть другие?

Бедолага аккуратно отрицательно покачал головой, поскольку кровь все не останавливалась.

– Что ж, тем лучше, – крылья также неожиданно исчезли. – А пока происходит оформление и оказывается медпомощь, я была бы не против полдника.

– Конечно, – кивнул комендант. – И все же сначала хотелось бы прояснить вопрос по вашему подданному. Вы должны понимать, что раз его не остановила даже взрывчатка, то мои люди подвергаются чрезмерной опасности. Где гарантии что эта тв... Кхм... Монстр не озверевает вновь?

– Мое слово, – принцесса выразительно посмотрела на подопечного. – Он будет смирным словно ягненок и не доставит вашим людям никаких проблем.

– Ваше слово? – переспросил комендант, всем своим видом выражая сомнение в весомости довода.

Лицо Флориэль окаменело.

– Я понимаю, что люди столь давно забыли о чести и чье-то слово для них сегодня лишь пустое сотрясение воздуха. Однако члены Королевского Дома всегда его держат или отвечают за ложь, вольную или нет, так, как никогда не осмелятся люди.

Последнее слово она просто выплюнула. Наступила неловкая тишина. С одной стороны, охрана лагеря во главе с начальником не были убеждены, с другой стало понятно, что настаивать на чем-либо дальше опасно. Наконец, комендант отдал приказ отвести пленного в лазарет и жестом пригласил гостей в столовую.

За чаем с булочками разговор начавшийся по традиции с погоды и природы, наконец, свернул на интересующую всех тему «что это, вообще, было?». Принцесса укоризненно на всех посмотрела, однако отложила надкушенную сдобу.

– Вас интересует, что произошло с Ромео или что я с ним сделала?

Хор голосов показал, что интересует людей и то и другое.

– Ну что ж, это никакой не секрет. Но могу я сначала задать встречный вопрос? – дождавшись утвердительного кивка, продолжила. – Как он попал к вам в плен?

Комендант пожал плечами.

– Его контузило во время боя. Нашли этого вашего Ромео без сознания, транспортировали сюда, медики сказали госпитализация не нужна. За все время пребывания здесь вел себя очень апатично, пока не прикажешь не будет есть, пить, спать и прочее.

Ее Высочество кивнула.

– Это полностью согласуется с моими наблюдениями. Похоже, что он попал под чье-то прямое влияние. Когда его контузило, Ромео забыл все приказы и разум оставался чист, поэтому все время была необходимость в указаниях, собственная воля его была заблокирована. Остались только внушения глубоко в подсознании. Это, в общем, обычная практика. Последним приказом, как правило, является убить того, кто вошел в разум подконтрольного или умереть, пытаясь это сделать. Так что все прошло, можно сказать, в штатном режиме. Я подавила его в достаточной степени, чтобы приказ не сработал, а потом и вовсе аккуратно его убрала.

– Так значит подавление – это все же что-то из псионики? – уточнил Райан.

– Скорее да. Ведь я использую собственный разум. Позвольте привести пример. Я недавно прочитала забавное земное выражение «слон в посудной лавке». Так вот оно хорошо отражает происходящее. Я, как тот слон, если появляюсь, то, кроме меня, уже ничему не остается места, даже хозяину лавки. А как слон хорошо выдрессированный, я могу при должной аккуратности производить и различные манипуляции. Даже оставить собственный приказ. Но мы предпочитаем просто фиксировать.

– В удушающем, – тихо пробормотал Франко, обладавший богатым воображением.

– Наш отец как-то увидел дикую собаку, которая не поладила с дикобразом, – начал Диего, а Доминик согласно кивнул, бросив на Франко предупреждающий взгляд. – И решил ей помочь. Вот только чтобы сделать это пришлось ее сначала крепко ухватить, а то все норовила кусить, неблагоприятное животное. Так что мы держали, а папа иглы дергал.

Флоризель улыбнулась.

– Ну что-то общее есть. Капитан, а хотите я вам покажу как это? Очень слабо, конечно, просто чтобы иметь представление.

Артиланс задумался. Интуиция молчала, значит, ничего фатального, да и точно знать способности подопечной будет не лишним. Слова словами, а личное впечатление – это другое. Девушка, не дожидаясь даже разрешения, взяла его за руку.

На него словно упал невидимый пресс, вдавив его разум и душу куда-то в район ботинок. Тело, временно оставшееся без присмотра, просто сидело и дышало, ни на что большее в тот момент оно не было пригодно, настолько расслабленно-парализованное, что становилось страшно. Райан начал отчаянно бороться за контроль, за возможность выбраться с того дна, куда его безжалостно вдавливал неумолимый пресс, но как вода сквозь пальцы утекала решимость и даже сам смысл этой борьбы. Мысли еще мгновение назад выстраивающиеся в строгом соответствии с логикой, разлетались как стая испуганных пичуг. Не осталось ничего, только давление погружающее все дальше и дальше куда-то во тьму.

Неожиданно все закончилось. Артиланс недоверчиво моргнул, но глаза и впрямь ясно транслировали картину окружающего мира. Разум еще дезориентированный после произошедшего неуверенно возвращал себе контроль над телом. Дыхание сбилось, зачастил пульс, прошибла испарина. Все чувства обострились, стали ярче цвета, четче звук, разнообразнее запахи.

Пережитое было самым чудовищным из всего когда-либо испытанного Райаном, даже двух контузий и операции под каким-то наркотиком в полевых условиях.

Все продолжали выжидательно на него смотреть. Но, как и в случае с Ромео, красочного шоу не получилось. Капитан повел плечами, похоже, тело вновь начало беспрекословно подчиняться хозяину, но вставать пока он остерегся.

– Спасибо, очень познавательно. – задумчиво сказал Артиланс, крутя в руках чайную ложечку и проверяя нет ли тремора. – Однако вы решили пренебречь приказом.

– Тяжело, – пожал плечами Ее Высочество. – Все равно что я лично бы твоими руками и ногами двигала. А внушать, чтобы ты делал все сам, я не умею.

Повисла тишина, все обдумывали полученную информацию. Виктория решила сменить тему и восхищенно прошептала.

– С этими крыльями вы были похожи на ангела, Флоризель!

– Мщения, – едва слышно добавил Франко.

– Я знакома с этой религией, – кивнула принцесса. – Безгрешные и бессмертные ангелы.

Но мы имеем с ними мало общего. И менее всего бессмертие. Лишь двое из трех детей ангелов доживают до совершеннолетия.

Чай допивался в неловком молчании.

Допрос Ромео мало что прояснил. Все что он смог выжать из себя: какой-то мужчина с ним разговаривал. Ни лица, ни имени не помнит, все остальные события как в тумане. Но даже в моменты просветления, он был уверен, что все правильно, все так и должно быть. Теперь монстр не мог точно сказать во благо кого или чего действовал, но тогда... Из полезного: абсолютно уверен, что видел пару оборотней, больше никого, но почему-то ему казалось, что там был кто-то все же был еще.

На этой не особо оптимистичной ноте, визит в лагерь для военнопленных, наконец, завершился, и их маленьких караван из машины капитана, тюремного броневика и конвоя, двинулся в обратный путь. Ее Высочество еще в начале полета прислонилась к капитану и так проспала до самого гарнизона, где ее встретил нервный адъютант полковника. Ее просили немедленно пройти в кабинет Маримо.

– Встретимся за ужином, – кивнула своему эскорту принцесса и удалилась с сопровождающим.

Найденный монстр был из рук в руки передан армейской СБ. Казалось, можно вздохнуть с облегчением и отправиться на заслуженный отдых, но интуиция говорила, что с этим придется подождать.

Флоризель, дошедшая до столовой, выглядела бледной и уставшей. Вяло поковырялась в основном блюде и даже не взглянула на заботливо пододвинутое к ней Домиником пирожное.

– Звонил ваш Президент. Убеждал, что утечка информации о времени и месте моего прибытия произошла с нашей стороны. Впрочем, служба безопасности Королевства согласна, что вероятность этого высока. Сейчас ведется масштабное расследование. Наше предложение об объединении, хотя бы информации, были опять отклонены. Сказали, что обдумают. Возможно, пытаются сохранить остальные разработки в секрете. Прототип, который к нам летел, явно ушел на сторону сразу с вашего военного НИИ. Из хорошего: малый космический транспортник, на котором я прилетела, успел набрать высоту, его потрепало немного, но все живы и здоровы. Маяк и площадка для приземлений уничтожены. Теперь там внушительный кратер. Хм, что-то еще было...

Райан в это время думал, знает ли принцесса слова секретность и уровень допуска.

– Точно, – девушка прищелкнула пальцами. – Уровень допуска... Ваши дела передадут на рассмотрение для его повышения. Вы, так или иначе, увидите или слышите то, что не

должны бы. Так что имеет смысл позаботиться об этом заранее, поскольку ваша бюрократическая машина чудовищна. Королевский Дом уже присвоил вам уровень Алие. Таким обладают наши министры.

Похоже, вопрос теперь был в том, сочтет ли его родная Конфедерация спящим агентом и попытается перевербовать, или поверит в его невиновность и заставит шпионить. И подобный расклад капитану очень не нравился.

– Можем ли мы отказаться от этой чести? – тихо спросил Райан.

– Отказаться? – непонимающе посмотрела на него Флориэль, после чего оперлась лбом на сложенные в замок руки. Теперь он не видел ее глаз.

– Знаешь, я с удовольствием бы тебе это позволила. А потом еще с большим удовольствием дала бы тебе пинка, чтобы ты летел до другого края вселенной, эгоистичное ты создание. Не знаю, что такого в твоём досье, но семья решила, что и ты, и твои люди достойны этого, что вы те, кто сможет прикрыть мне спину. Что ж, я передам ваше прошение, капитан. Доброй ночи!

После чего, чеканя шаг, вышла из столовой. На миг в проеме открывшейся двери он увидел по-вечернему расцветенное небо. Похоже, только что село солнце. И Райан не знал, когда оно вновь взойдет для него.

ГЛАВА 3

Вот уже два дня они безрезультатно таскались по лагерям для военнопленных. Ее Высочество игнорировала Артиланса, а если ей все же приходилось к нему обращаться, была до зубного скрежета официальна. Она не капризничала, не сумасбродствовала, не требовала странного. Это могли бы быть два идеальных дня, но интуиция говорила не верить маске смирения и смотреть внимательней. Там, в глубине девичьих глаз, бушевал шторм. Было лишь вопросом времени, когда он выйдет наружу.

Единственной отдушиной были вечерние звонки Леры. Она, словно чувствуя что-то, болтала за двоих, пока Райан, откинувшись в кресле и расслабившись, просто ею любовался. Рассказывала о друзьях из разных городов, о курьезных случаях, происходящих тут и там, довольствуясь в ответ кивками и редкими комментариями.

На третий день к ним поступило сообщение из города Руук. Там в ходе боев один из отрядов попал в странный туман, из которого нападают крупные звери. Толком рассмотреть их никто не смог, числом от двух до шести, точнее не давал сказать было невозможно из-за отсутствия видимости. Подошедшая помощь попала в аналогичное положение. Все приборы вращали, густая пелена не давала сориентироваться на местности и отступить к точке эвакуации. Оба отряда несли потери убитыми и ранеными. Ее Высочество подтвердила, что причиной всего могут быть ее подданные, поэтому к городу выдвинулись немедленно.

Прикрытие встретило их в точке randevu и повело кратчайшим маршрутом. Не дошли. На одной из улиц попали под шквальный огонь. Огрызнувшись в ответ, удалось найти укрытие в одном из полуразрушенных зданий. Пока раненым оказывали помощь, быстрый осмотр помещений выявил, что, с одной стороны, их не так легко будет достать снайперам противника, с другой, собственный обзор и возможность ведения ответного огня сильно ограничен. Теперь, похоже, все решало время. Чья тяжелая техника подойдет первой. В том, что у неприятеля она тоже есть, Артиланс даже не сомневался. Возможно, если бы точно знать, расположение чужой живой силы, можно было бы попытаться прорваться самим, или хотя бы сильно сократить их численность. Но электромагнитная стенка делала приборы бесполезными, а высунуться им не давали.

Райан задумчиво посмотрел на принцессу и вспомнил ту ракету в первый день их встречи. Ее способности в этот раз могли здорово их выручить. Но зеленоватый цвет лица девушки говорил о том, что справляться придется самостоятельно. Впрочем, не впервой.

– Ты как? – тихо спросил он Флориэль.

В ответ принцесса зябко поежилась.

– Так много боли... И смерти... Это ужасно, так страшно... И меня тошнит...

– Ты ведь эмпат, верно?

Она кивнула.

– Вас не учили закрываться или что-то подобное? Сейчас самое время применить знания на практике. Скоро мы снова двинемся вперед. Тори тебе вколет что-нибудь от тошноты, должно полегчать. Смотри, когда пойдем, держись за мой ремень, повторяй все за мной. Я бегу, и ты бежишь, я присел, и ты следом. Понятно? Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы ты дошла невредимой. Но там тебе понадобится ясный разум. Не знаю, что за туман, но если ты не уверена, только скажи, сейчас мы еще можем отступить. Твоя жизнь и здоровье являются нашей первостепенной задачей.

Ее Высочество слабо кивнула.

– Я... Я справлюсь. Я смогу. Только доведите. Обещаю, я буду слушаться.

Капитан жестом подозвал Викторию. После чего ушел к командиру прикрытия. Узнав, что предполагаемая помощь связана боями на другом конце города, выругался. Выбираться придется самим. Высунувшись пару раз с откровенной провокацией, удалось более-менее определить позиции противника. Идти на прорыв не имело смысла, на руках были раненые и принцесса, поэтому разработали план по зачистке территории.

Едва Райан двинулся в составе группы к одному из выходов, его окликнула испуганная принцесса. На ее лице читалась откровенная паника.

– Я скоро вернусь. – как можно убедительнее пообещал Артиланс и ретировался. Не умел он успокаивать девушек.

Потерь избежать не удалось, но главная цель достигнута была. Оставив часть отряда присматривать за небоеспособными и ждать эвакуации, остальные вновь вышли на первоначальный маршрут. Еще пару раз на них нападали мелкие отряды, атаки которых были успешно отбиты. Флориэль держала обещание и не отпускала ремень даже, когда рядом грохотали разрывы снарядов. Да и в целом себя вела довольно храбро, хотя, когда на их глазах умер растерзанный взрывом парень, ее все же стошнило.

Туман нашел их раньше, чем предполагалось. В какой-то момент все затянуло легкой дымкой, которая густела на глазах. Станный это был туман. Никакой сырости, никакого запаха. Просто пелена, в которых едва угадываются силуэты идущих неподалеку товарищей. Принцесса, попав в более привычное окружение, ожила и смело вышла вперед, разворачивая свои золотые крылья. Их свет немного разогнал сумрак и отразился в алых глазах двух тварей, уже изготовившихся к прыжку. Уже прыгнувших. И встретившихся со шквальным огнем. Твари оказались на диво верткими, но одну все же отбросило. А вот вторая все же достигла цели и сомкнула капкан челюстей на вовремя вскинутой руке Флориэль.

– Не стрелять! – закричала она. – Прекратите огонь!

Капитану пришлось несколько раз подтвердить команду голосом, прежде чем вошедшие в раж бойцы, прекратили стрельбу. Оставалось надеяться, что принцесса знает, что делает. Сейчас, не понимая, что происходит, он мог только довериться ее опыту.

Всего лишь на пару секунд все застыли неподвижно, давая возможность рассмотреть вцепившуюся тварь. Четыре лапы, пегий мех, голова лишена ушей, хвост длинный и гибкий, похож на кошачий, хотя весь облик в целом скорее роднил с псовыми. Вернулся подранок. Первое существо тоже, наконец, выплюнуло конечность, к счастью, все еще остающуюся при хозяйке, и отступило к товарищу. Артиланс не мог сказать, в какой момент они изменили облик. Но теперь перед ними стояли мужчина и женщина. Очень похожие друг на друга, возможно даже близнецы. Пепельные волосы, светлые глаза, худощавое телосложение, которое не могли скрыть потрепанные свободные комбинезоны. На их узких скуластых лицах стреми-

тельно сменяли друг друга эмоции: ненависть, непонимание, страх, решительность. Не было произнесено ни слова, но вскоре женщина встала на одно колено. Следом за ней то же самое сделал ее брат. Вокруг начал рассеиваться туман.

Открывая вид на вражескую тяжелую боевую технику. Их тоже заметили. Пока длилась заминка, принцесса безмолвно начала оседать на землю. Еще во время падения погасли и исчезли крылья. Пелена вернулась мгновенно. Но в этот раз она не окружала их со всех сторон, а отгородила непроницаемой стеной от противника. Виктория уже колдовала над Флориэль.

– Она без сознания, – сказала медик. – Укус серьезный, кость не задета, но кровоостанавливающие препараты плохо действуют. Ее нужно срочно эвакуировать в госпиталь.

В это время в тумане с позиций противника раздались полные ужаса крики и беспорядочная пальба. Над головами небольшого отряда Артиланса прошел плазменный сгусток. Стреляли, похоже, наугад.

Электромагнитная стенка осталась позади, туман впереди, поэтому ничто не мешало запросить помощь. Их обещали забрать в течение пяти минут. Которые длились бесконечно, под стоны, вопли и скрежет металла. Ее Высочество, будучи без сознания, потеряла возможность установить контроль над подданными, так что, когда твари вернуться, Артиланс был полон решимости их уничтожить. Не понадобилось.

Они появились незадолго до прибытия «Маттеров», высокобронированных машин, предназначенных специально для спасательных операций в зоне боевых действий. Пришли в человеческом облике без всяких паранормальных штучек. И просто обыденно сообщили.

– Мы их убили. Что дальше?

Посмотрели на своего лежащего без сознания сюзерена, перевели взгляд на капитана.

– Она знала, но не успела нам сказать. Вы знаете?

Райан задумался.

– Диего, Виктория отправляйтесь с принцессой. А мы тут обсудим условия сдачи в плен.

СБ не сказать чтобы было радо еще постояльцам. И Райан их понимал. Любые меры безопасности казались недостаточными. Все держалось скорее на добровольности монстров, чем на бронированных стенах и плигласовых стеклах. Пока размещали новоприбывших, заодно провели первого. Ромео читал. В целях безопасности текст проецировался на стену, управляясь голосовыми командами. При виде Артиланса монстр оставил свое занятие и повернулся к капитану.

– Добрый вечер. У вас остались ко мне вопросы?

– Привез ваших сограждан, – пожал плечами Райан. – Ее Высочество еще какое-то время не сможет к вам зайти. Если хотите, могу передать ей что-нибудь на словах.

– Да я и не рассчитывал, – вздохнул заключенный. – Я так круто всех подставил, что сам себя оставил бы здесь. А так только тихо ждать, пока наш дипкорпус все утрясет.

На этой ноте пришлось расстаться, потому что Артилансу на комм скинули приказ немедленно явиться к Маримо. Тем не менее по дороге капитан успел забежать в госпиталь, где медики уверили его, что жизни принцессы ничто не угрожает, но навещать ее пока нежелательно. И только уверившись, что она в надежных руках, он проследовал на ковер к начальству.

В кабинете царили страх, ярость и решимость. На капитана скорее для проформы поорали, после чего уведомили, что после такого провала в охране принцессы у полковника не остается иного выбора, как выслать Артиланса с планеты. Вместе со взводом в самый дальний отсюда гарнизон, какой вообще нашелся. Вылет через восемь часов.

Направляясь через плац к казармам, где был размещен его взвод, Райан думал, что его предчувствия его не обманули, жаль только, что вместе с ним ни за что пострадали и его подчиненные.

Когда их вернули с полдороги к новому космодрому, капитан почти не удивился. Видимо, просто тихо его спрятать не удалось. Несмотря на то что с полковником Райан не раз конфликтовал, за что обзавелся несколькими выговорами в личном деле, но как только к капитану начинали придираться со стороны, Маримо всегда вступался за подчиненного и выбивал для него награды и премиальные за отлично выполненную работу. Поэтому Артиланс и вынес словесную порку в кабинете, даже не пытаясь оправдаться. Все равно у полковника имелись записи с их шлемов.

В гарнизоне было тихо. Редкие попадавшие на пути люди выглядели крайне бледно. Диверсия? Но это дело скорее для армейской службы безопасности, при чем тут он? Внести ясность смог только подполковник Волков, карауливший Райана около входа в административный корпус.

– Ну ты даешь! – с восхищением протянул зам по хозяйственной части, пожимая руку младшему по званию.

– Простите? – удивился капитан.

– Ты бы видел, что тут было! Сидим, значит, на совещании, думаем кого вместо тебя поставить. А толку? Если уж ты не справился, остальные точно не потянут, хотели уже с повинной идти, чтоб спецов из столицы прислали. Тут открывается дверь и входит это бледное Высочество в сопровождении какого-то лейтенанта из медслужбы. Смотрю, а выглядит лейтенант не лучше своей подопечной. Морда бледная, несчастная, губки сжал, чтобы, видимо, не так тряслись, – тут подполковник аж зажмурился и расплылся в ехиднейшей улыбке. – Все вжались, думали сейчас скандал будет. С переходом на международный уровень.

Тут Волков решил выдержать паузу, чтобы сильнее заинтриговать собеседника.

– А она и спрашивает: где капитан? что за преступное равнодушие в отношении подопечной? Сказали, как есть. Не справился – заменяем. Вот тут как раз скандал и начался. Тебя хвалили, а в наших умственных способностях усомнились. И все вежливо так, ровненько. Не зря ж она принцесса. Их, наверное, с детства учат, как вежливо ставить на место собеседников, – тут Райан невольно вспомнил тапок и оригинальный метод убеждения несогласных подданных. – В общем, притомилась и заключает, что мы, видимо, забыли кто она, поэтому напомним чуть. А если тебя, как она очнется не будет, повторит. Мы, естественно, сначала не поняли. Капитан, ты видел ее крылья? Это чудо какое-то! В размахе не меньше четырех в ширину и двух в высоту, – Артиланс помнил их другого размера, но промолчал. – А потом она жажнула. Накрыло весь гарнизон. Да-а-авно мне так хреново не было. Сначала как бы парализовало, даже не моргнуть. А потом на мозги давить стало. Вроде и не сильно, но неприятно. Не знаю, сколько все заняло по времени. В себя пришел, принцесса в обмороке на полу, рядом лейтенант тупит. Ну я рявкнул на него для расторопности, а Маримо сразу звонить стал, чтобы тебя вернуть. Ладно, беги, а то полковнику еще в госпиталь рапортовать о твоем прибытии.

Начальство было на месте и, судя по початой бутылке коньяка, нервничало.

– Два момента, и ты бегом к подопечной. Первое, тащить тебе эту лямку пока девчонка к себе в королевство не уберется. Второе, делай, что хочешь, лишь бы она жива осталась. От остального прикрою. Иначе оба под трибунал пойдем, что бы там чинуши ни пели. Все. С Богом!

Райан откозырял и ушел в указанном направлении.

Флоризель скучала на процедуре, опустив руку в бак с восстанавливающим гелем. Увидев Артиланса, она сначала обрадовалась, а потом, видимо, что-то вспомнив, враз поскуучнела.

– Ну и что ты тут устроила? – не подкачал Райан. – Отпустила бы уже с миром неблагодарных нас, и дело с концом.

– Можно подумать, дело в вас лично, – фыркнула принцесса. – Просто наши предсказатели сошлись на том, что я выживу, только если меня до конца будут сопровождать те же люди, которых приставили ко мне изначально.

– Вы верите в предсказателей? – изумился капитан.

– Естественно. Это же не ваши шарлатаны. У нас предсказатели – высшие интуиты. Вероятность ошибки не больше одного случая на тысячу. А тут пятеро работали. Так что все точно.

– Аргумент принят. Тогда обсудим, как я буду обеспечивать твое выживание...

– Только не говори, что запрешь меня где-нибудь или будешь стрелять во все, что пытается ко мне приблизиться, – поморщилась Ее Высочество.

Идеи были очень заманчивыми, но нерациональными. Чем быстрее она завершит свою миссию, тем быстрее уедет.

– Нет. Однако мне нужно более полные досье на тех, кого ищем. Особенно интересны их способности. Я должен знать, с чем мы можем столкнуться. И я буду стрелять во всех, кого сочту угрозой твоей жизни. В этот раз нам повезло, что челюсти сомкнулись на руке, могли и на горле. Так что мое отстранение было вполне обоснованным.

– Хорошо, – покорно согласилась девушка.

– Брифинг через полчаса у тебя в палате.

Слабый кивок.

– Как себя чувствуешь? Что-то ты стала еще бледнее, позвать медсестру?

– Не надо, все нормально, – вяло отмахнулась Флоризель, окончательно утвердив Артиланса в мысли, что все плохо. Поэтому он быстро попрощался и ушел искать лечащего врача. По дороге предупредив по комму свою команду о сборе. Доктор довольно быстро отыскался и не стал играть в молчанку, а, наоборот, словно обрадовался, найдя человека, которому еще ни одного разочка не пожаловался на проблемную пациентку.

– Я провел уже все доступные анализы. Физически она ничем не отличается от среднестатистического человека, разве что наблюдается некоторое торможение развития. Но все равно организм очень плохо поддается терапии. Сильная слабость, для которой, вообще, нет каких-либо видимых причин, мягкие ткани, несмотря на гель будут восстанавливаться еще не менее двух, а то и трех суток. А ведь будь на ее месте кто другой, уже бы к вечеру его отсюда выписывал.

– Почему бы не проконсультироваться с кем-то покомпетентней в данном вопросе? – недоуменно спросил капитан.

– Маримо запретил, – мрачно ответил эскулап. – Сказал, если жизни ничего не угрожает, информацию придержать. А откуда мне знать? Может слабость – это первый признак какой-нибудь смертельной болезни. Сама пациентка все время твердит, что все отлично, даже если бледна до синевы и шатается сидя.

Врач выглядел искренне расстроенным. Поэтому Райан пообещал.

– Постараюсь, выяснить, может она сама знает, в чем причина такой неподатливости терапии.

Медик посмотрел на него с благодарностью и ушел.

Брифинг не состоялся по причине того, что главный докладчик спал. Будить не стали, тем более что, едва капитан вошел в палату, его комм отрапортовал о письме. В котором оказались затребованные досье и краткий комментарий, что вот министерский допуск и пригодился.

Лечение растянулось на трое суток, двое из которых Райан допрашивал принцессу по «потеряшкам» и ее самочувствию. Его уверили, что это личные особенности, которые угрозы жизни не представляют. На исходе третьих прилетели представители внешней разведки Конфедерации. Все рангом не ниже подполковника. Допрос Артиланса длился почти восемь часов без перерывов, после чего ему посулили пряник в виде повышения и показали кнут. Надо сказать, с последним они не жадничали и предложенный спектр поражающего воображение, от разжалования до трибунала и намеком, что у разведки руки длинные – дотянутся и до его семьи. После чего милостиво отпустили обдумать перспективы. А пока занялись его людьми.

В итоге вся группа сопровождения благоразумно приняла предложение пошпионить за венценосной особой и докладывать буквально о каждом чихе, а там уже компетентные люди сами разберутся, что является ценной информацией, а что нет.

Флоризель проявляя чудеса дедукции, спросила не сильно ли их мучили и согласились ли они докладывать куда следует. На недоуменный взгляд, пояснила, что это было вполне ожидаемо ожидать, зато теперь допуск со стороны Конфедерации им сделают очень быстро. Да и внеочередное звание еще никому лишним не было.

Родная же армейская разведка исправно предоставляла капитану Артилансу сведения обо всех подозрительных случаях. На пару особо подозрительных они даже съездили, но в одном, нашлось логическое объяснение происходящему, а во втором действительно были замешаны паранормальные силы. Но принцесса настаивала, что не каждый, кто обладает особыми способностями монстр, ведь это состояние души. Но на всякий случай проверила ДНК бедолаги. Когда пришли отрицательные результаты, сразу приняла вид: «А я вам, что говорила!» Но счастье Флоризель было недолгим, потому что уже через пару часов они попали в засаду.

Тяжелые боевые машины «Шалай», хотя и не были авангардом военной инженерии, однако на сторону никогда не продавались и считались надежно защищенными от несанкционированного доступа. Поэтому, когда одна из них выползла наперерез из-за горной гряды, Райан только обеспокоился, знакомое лицо на экране должно было бы успокоить, но не проходило зудящее чувство, что то-то не так. Хотя он мог бы поклясться, что передаваемое изображение не подделка и боевой товарищ говорит без принуждения, да и коды безопасности полностью соответствовали. Как рассказал командир экипажа, в ходе выполнения задания они наткнулись на сильно раненную женщину, которая все время плакала и звала принцессу. Сейчас незнакомка без сознания, было бы неплохо, если Ее Высочество смогла бы сначала на нее взглянуть, прежде чем отправить ту в госпиталь. Не хотелось бы притащить им в качестве подарочка неуправляемого монстра. Ее Высочество немедленно согласилась и Артиланс нехотя дал команду на снижение.

«Надо было слушать интуицию, а не Флоризель», – мелькнула мысль в голове капитана, глядя прямо в направленное ему в него дуло бластера. Его собственный смотрел в лицо теперь уже бывшему товарищу. У остальной его команды дела обстояли примерно так же.

– Отдайте девчонку, и никто не пострадает. Виаджин, попробуешь выкинуть какой-нибудь трюк, и они трупы, – насмешливо произнесла женщина, выходящая из «Шалай», явно не из числа военных, одетая в длинное в пол серое платье. – Я сама сильный псионик и смогу заметить, если что-то начнешь затевать.

– Ты ведь не монстр, верно? – пристально посмотрела на противницу Флоризель. – Просто человек со способностями.

– Просто?! – у незнакомки аж кулаки сжались. – Высокомерная тварь! Вы все там такие, хотя всего лишь мусор, оставшийся от наших экспериментов. Мните себя всемогущими, забывая, что вас создал Человек!

– И было это настолько давно, что и следов не отыскать, – фыркнула принцесса.

– Пристрелить твоих няnek?

– Если пойду с вами, вы гарантируете, что отпустите моих сопровождающих?

– Пусть убираются куда хотят, ими потом их же безопасность и займется, зато живы останутся. Тебя ведь это интересует?

Флоризель развернулась и подошла к капитану.

– Улетайте, – прошептала она. – Я тут сама справлюсь и попозже присоединюсь к вам. Пожалуйста, вы должны мне доверять.

Райан мрачно посмотрел на нее сверху вниз и четко разделяя слова произнес:

– Я. Никуда. Не. Уйду.

– Вы не можете подвергать своих людей такой опасности. Это же просто нелепо вот так ни за что умереть, – попыталась возмутиться Ее Высочество.

Непреклонный взгляд был ей ответом.

– Ну и... дурак!

Артиланс не обратил внимание на ставшее почти привычным оскорбление, пытаясь найти выход из ситуации. А Флоризель сделала три шага вперед и начала... петь. И это было страшно. Ужас парализовал людей, кого-то хватили судороги, и он упал. Принцесса распахнула крылья, словно защищая своих и это стало последним, что зафиксировало гаснущее сознание.

Очнулся он оттого, что его трясли.

– Хвала Небесам, ты пришел в себя! – обрадовалась Флоризель, размазывая слезы по щекам. – Сколько пальцев?

Глаза болели, но давали волне четкую картинку.

– Четыре, – прохрипел капитан и закашлялся. – Что это было? Инфразвук?

Принцесса виновато кивнула.

– У нас широкий диапазон. Я могу уходить как в инфразвук, так и ультра. Его, вообще-то, можно направить, но у меня не очень получилось, пыталась погасить барьером, но не успела, вы уже в обморок упали.

– Подавление?

– С псиониками всегда сложно работать. Я бы ее, конечно, подавила, но не сразу и она бы помешала влиять на других, вас могли ранить, поэтому пришлось пойти на крайние меры.

Капитан с трудом приподнялся и осмотрелся. Каждая клетка его тела болела. Кажется, Ее Высочество от души прошлась по всему спектру, добавляя незабываемых впечатлений, потому что по ощущению все внутренние органы превратились в фарш. К ним изрядно покачиваясь шла Виктория. Принцесса тут же подскочила и помогла девушке дойти. Медик начала водить сканером для считывания повреждений.

– Как остальные? – спросил Артиланс.

– Плохо, – Честно призналась подчиненная. – Но лучше, чем наши противники. Диего пополз помощь вызывать, – а потом добавила, видя удивление капитана. – На четвереньках. Флоризель его не смогла даже поддерживать, слишком массивный, а у самой нет доступа к системе. Но мы тут еще все полны сил и здоровья, по сравнению с противником, тем вообще всем нужна экстренная госпитализация, – посмотрела на показания сканера. – Вам тоже она нужна. Наверное, слишком близко стояли.

ГЛАВА 4

В госпиталь положили всех, включая Флоризель. Она не пострадала физически. Но нервное потрясение оттого, что женщина в сером не дождалась помощи, сильно ее подкосило. Еще больше от этого факта огорчилась только разведка. Экипаж «Шалая» был допрошен с пристрастием и ожидал трибунала по обвинению в измене. Шло большое расследование совместно с СБ, потому что кто сдал маршрут полета принцессы и ее группы сопровождения командир экипажа сказать не смог, тот всегда отключал изображение и говорил через речевой модулятор. Кем была женщина в сером тоже оставалось загадкой, ни в одной базе данных она не числилась.

Единственным светлым проблеском для Райана были звонки Леры. Подруга детства невесты как прознавшая о его госпитализации, регулярно с ним связывалась, шутками и болтовней ни о чем, поднимая настроение. На настойчивые вопросы, как она узнала о ранении, отшучивалась женской интуицией. Насколько Артиланс представлял, разведку также интересовал этот вопрос, однако копией допроса они не сочли нужным делиться, а сама Лера неизменно отмахивалась.

Через неделю, когда медики сочли эскорт Ее Высочества вновь годным к несению службы, Маримо милостиво поделился сведениями о том, что в районе одного озера видели

вспышки черного пламени. И пока расследование не окончено, приказали нигде маршрут не фиксировать.

Путь до места назначения казался долгим. Возможно, потому что все незаметно привыкли к веселой неугомонности принцессы. Она же хранила молчание, на вопросы отвечая кратко либо вообще их игнорируя.

Прочесывание окрестностей заняло целый день и лишь к вечеру им повезло. Навстречу им шла девушка. Ее длинные черные волосы спутались, лицо было бледным и изможденным. И только темные глаза горели лихорадочным огнем. В то время как тело горело вполне буквально. Всю ее от пяток и до шеи окутывал черный огонь. Можно было бы подумать, что это лишь искусная иллюзия если бы не обугленные следы, что она оставляла за собой.

При виде отряда девушка остановилась, словно в нерешительности, пламя заколебалось то разгораясь, то затухая. И вот оно, определившись, взревело и раздалось в размерах, устремившись к отряду. Иногда в разрывах было видно и носительницу этой силы, стремглав бежавшую к ним. Хотя счет шел на секунды, Артиланс медлил, давая возможность действовать Флоризель. Но та лишь побледнела и начав оседать прошептала:

– Убей!

А потом, словно собравшись с силами, крикнула:

– Стреляй! Стреляй! Не дай ей приблизиться! Убей ее!

Черный огонь не дошел до них каких-то метров сто. Девушка лежала на все еще дымящейся земле изломанной куклой. Принцесса медленно приблизилась к ней. Райан, следя за ее безопасностью, шел следом, поэтому невольно слышал все, что лихорадочно бормотала Флоризель:

– Он сломал ее. Совсем. Ничем нельзя помочь. Ей было так больно. Словно в ловушке. Нет выхода, только боль. Только так можно помочь. Только так. Ведь ее сломали. Ведь правда же? Я же правильно решила? Я помогла ей? Он сломал... Я найду его, найду и сломаю тоже. Обещаю, он пожалеет о том, что сделал. Я обещаю...

А потом Флоризель упала на колени перед мертвой девушкой и заплакала. Судорожно всхлипывая, размазывала слезы по щекам не в силах остановиться. А Райан стоял рядом и не знал, что делать. Женские слезы всегда вызывали в нем чувство беспомощности. Вот и сейчас он не нашел ничего лучше, чем похлопать ее по плечу.

Ее браслет сверкнул и рядом соткалась голограмма молодого человека лет двадцати пяти, пепельного блондина с зелеными глазами и в деловом костюме.

– Мар! – воскликнула принцесса. – Мар, я не смогла... Я отдала приказ ее убить. Это я виновата. Мар, почему ты так долго, если бы ты был здесь, я приняла бы правильное решение. Почему ты не со мной? Ты же обещал никогда меня не оставлять, а тебя тут нет. Мне так плохо, Мар. Пожалуйста, мне так тяжело...

– Т-ш-ш-ш, тихо Эль, тихо. Я уже в пути. Через пару дней буду у вас. Я уверен, ты подарила Марике покой, которого она так хотела. Ей нельзя было помочь, и ты оказала ей последнюю услугу. Прости, что не могу обнять тебя и утешить. Я скоро буду, держись, моя маленькая принцесса, помни, я всегда с тобой и на твоей стороне, чтобы не происходило.

Флоризель, еще раз всхлипнув, потянулась к голограмме, но ее рука прошла сквозь нее. Молодой человек тепло и немного грустно ей улыбнулся и завершил сеанс связи.

На обратном пути обессиленная принцесса уснула под присмотром Виктории. Тишина в транспортнике была нарушена только одним диалогом.

– Знаете, этот тип из голограммы кое-кого напоминает. Лет триста назад был знаменитый дипломат со стороны Королевства, Марион Грей. Вместе с принцессой Катиарой они были полномочными представителями Королевского Дома в Конфедерации. Его считали одним из ярчайших дипломатов того времени. И прозвище у него было довольно необычное. Вооружен-

ный дипломат. К сожалению, в учебнике не говорилось за что именно ему дали такое прозвище, но оно было с ним на протяжении всей карьеры.

Все с удивлением посмотрели на Франко. История дипломатии в их понимании было последним, что могло его увлекать. Он смущенно улыбнулся:

– Увидел через плечо сестры слово вооруженный, а там уже само как-то пошло.

В час ночи капитану позвонили и попросили, чтобы он забрал подопечную с плаца. Не то чтобы Ее Высочество кому-то мешала, но караульных несколько напрягало, что она там лежит почти без движения уже больше двух часов. В разговор не вступает, а применять к ней силу опасаются. Артиланс подумал, не зайти ли в лазарет за успокоительным, но ее и так им пичкали всю прошлую неделю.

Флоризель лежала посреди огромного неосвещенного плаца такая маленькая и нездешняя в своем светлом комбинезоне, цвет которого скрадывала темнота. Райан подошел и сел рядом. А потом и лег. Надо же, как давно он просто не смотрел на звезды. Не пытался ничего говорить или успокаивать, приготовившись ждать. Столько, сколько нужно.

– А ты, когда убил первый раз, что чувствовал? – хрипло спросила, наконец, принцесса.

– Сначала ничего. Это даже легко показалось. Цель была далеко, я толком его и не разглядел как следует. Зато, когда задание было выполнено, я взглянул в лица своих мертвых товарищей и понял, что где-то там лежит человек, у которого я отнял жизнь. А ведь его могла ждать дома семья или любимая. Вот тогда стало тяжело, думал даже расторгнуть контракт.

– Но ты остался...

– Да. Мне сказал кое-что мой командир. Если берешься за оружие, ты должен иметь для этого вескую причину, и всегда о ней помнить, чтобы, когда к тебе придут твои призраки, ты мог прямо посмотреть им в глаза. И когда к тебе придет та девушка Марика, я уверен, тебе будет что ей сказать, она поймет тебя.

Принцесса села и посмотрела на него сверху. Ее глаза, как у кошки, отсвечивали голубым.

– Ты, правда, так думаешь?

– Правда, – сам капитан предпочел остаться в лежачем положении. – Если бы у тебя был хоть какой-то иной выход, ты бы им воспользовалась. Даже когда тебя укусил один из туманных, ты не потеряла самообладания. Так что я уверен и сегодня ты боролась за ее жизнь до конца. Просто... Так иногда бывает... Приходится совершать сложный выбор. Ты должна помнить, что сделала все, что могла. Нет другого рецепта от этой боли.

Флоризель легла обратно. Немного помолчав спросила:

– Райан, как думаешь, я слабая?

Вопрос был очень неоднозначный. Умом капитан понимал, что рядом монстр, входящий в один из сильнейших родов Королевства, но с другой, все равно не мог не воспринимать ее как ребенка, которого хотелось опекать несмотря на все ее капризы.

– Нет. Я так не думаю. Слабачка сломалась бы уже давно. Тебя просто не готовили к такому, это нормальная реакция здравомыслящего человека. Тьфу ты, монстра.

Что навело Артиланса на другую мысль, и раз получилась ночь откровений, то почему бы не попытать счастья.

– Флоризель?

– Да?

– Ты умеешь внушать чувства? Маримо у тебя разве что с рук не ест.

– Я на его дочь похожа. И внешностью, и возрастом, и повадками. У нас очень хорошая разведка.

– То есть не умеешь?

– Нет. Только читать. О чем ты постоянно забываешь.

Тут уже капитан сел и посмотрел на собеседницу.

– И много начитала?

Флоризель фыркнула.

– Зато ты всегда честен. Что чувствуешь, то и говоришь, или зубами скрипишь.

А потом неожиданно поднялась на ноги и предложила руку Райану. Тот, конечно, от помощи отказался, встав рядом. А потом принцесса его по-настоящему удивила. Она обняла его и прижалась всем телом, а после посмотрела вверх, прямо ему в глаза. Интуиция говорила, что сейчас что-то будет, не уточняя, впрочем, плохое или хорошее. Флоризель несколько раз глубоко вдохнула, словно собираясь с духом, а потом тихо-тихо сказала:

– Я никогда не солгу тебе, Райан, ни словом, ни делом. Я клянусь в этом. Поэтому и ты, пожалуйста, оставайся со мной честен, чтобы не происходило, и какие бы ни были благие намерения, не скрывай правды. Ты исполнишь мою просьбу?

Райан заторможено кивнул, глядя в фосфоресцирующие голубые глаза. Это не стоило ему ничего, потому что ей он отчего-то никогда не мог соврать, даже мысли не возникало. Это было неправильно. Но было данностью, с которой придется отныне жить. Флоризель улыбнулась и, еще раз прижавшись к нему на прощание, убежала. Уже почти на краю плаца, она помахала ему рукой и крикнула ему: «Спокойной ночи!»

«Какой же она, по сути, еще ребенок», подумалось капитану, наконец-то добравшемуся до своей койки.

Утро Райана началось задолго до будильника с требовательного стука в дверь. Хотелось накрыться подушкой и малодушно сделать вид, что ничего не слышал. Однако стук продолжался, начал вырисовываться даже какой-то ритм. Когда заспанный капитан, наконец, открыл дверь, на посетительницу уже смотрели четыре недовольных такой ранней побудкой ближайших соседа. Принцесса, ничуть не смущаясь злобного внимания, лучезарно улыбалась. От вчерашнего траура не осталось и следа. Пока Райан размышлял, нравилась ли ему больше принцесса депрессивная, но тихая и послушная, или же жизнерадостная, но неугомонная и непредсказуемая, предмет размышлений прошествовал в комнату и вольготно расположился в кресле. Соседи похмыкали и скрылись у себя.

– Я тут подумала, – начала Флоризель, едва дверь закрылась. – Надо навестить Ромео и близнецов в вашей тюрьме. Ты договоришься?

Артиланс потер лицо и посмотрел на часы. Без двадцати минут пять утра. Ее Высочество выглядела бодрой и отдохнувшей как после полноценного восьмичасового сна. Не иначе как особая монстровая магия.

– Ты в такую рань пришла, чтобы мне это сказать? – хрипло спросил капитан, осуждающе глядя на непрошеную гостью.

– Раньше начнем, раньше закончим, – радостно ответили ему.

– Спать ты мне дальше не дашь?

– Да ладно, ты же военный, ты привык и не к такому. Так что просыпайся давай. Одевайся, умывайся. У вас тут как с завтраком в такое время?

– Там автомат, ему все равно, сколько на часах.

Договориться с СБ о посещении оказалось удивительно просто. Будь капитан параноиком, сказал бы, что подозрительно просто. Свою команду Артиланс будить не стал. При учете всех факторов, двое их там будет или шестеро значения не имеет, главное, справиться ли с подданными в случае чего принцесса.

Под предлогом того, что устраивать внеплановую побудку подданным лучше сытой и полной сил, Ее Высочество удалось заманить сначала в столовую и уже потом отправиться в карантинный блок, который и приспособили временно под тюрьму для монстров, поскольку помещения гауптвахты были признаны недостаточно защищенными.

Встретил их лично начальник службы безопасности подполковник Демидов. Коротко поздоровавшись, он тут же повел их к импровизированным камерам. Открывшаяся картина сразу показала причины повышенной сговорчивости.

Монстры не спали. Они играли в карты в одной камере. Все втроем.

– Постоянно сбегают, – пожаловался подполковник. – Технически, они все еще в охраняемом боксе и не предпринимают попыток к побегу. Но стоит их рассадить, как через несколько часов снова в гости улечиваются.

Принцесса ничего не ответила, почти вплотную подойдя к стеклу бокса. Ромео первым заметив ее, немедленно все побросал и вытянулся по струнке. Рядом тут же пристроились близнецов.

– Ну и как это понимать? – мрачно спросила Флоризель.

– Нам скучно одним, – сказала женщина. – Какая разница, мы же дальше никуда не убегаем?

– А где карты взяли?

Тут последовала заминка со стороны близняшек. У Ромео вид стал задумчиво-удивленный, словно он этим вопросом раньше не задавался.

– Позаимствовали у охраны, – наконец, признался мужчина.

– То есть пока я там из последних сил ищу других пропавших, вы крадете карты и постоянно сбегаете из отведенных вам боксов, я правильно понимаю? – вопрос был задан казалось нейтральным тоном, но монстры дружно сделали шаг назад. – Развлекаетесь, значит?

– Я говорил, что это плохая идея. Пытался выгнать, – начал было оправдываться Ромео.

Однако приговор Ее Высочество был суров. Когда подданные смогли отлепиться от пола, а после утвердиться на дрожащих ногах в вертикальном положении, все тем же нейтральным тоном продолжила:

– Сейчас вас отведут туда, где вы будете находиться все то время, пока за вами не придут уполномоченные лица. Вы не будете применять свои способности до моего особого разрешения. Тем, кто ослушается сегодняшнее наказание покажется разминкой перед настоящей карой. Вопросы есть? – Провинившиеся дружно помотали головой. – Подполковник, они ваши. В случае неподчинения не стесняйтесь говорить мне. У некоторых моих подданных иммунитет к вашим формам наказания, так что я помогу вам проследить за тем, чтобы кое-кто больше не позорил наше Королевство и вел себя примерно.

Последнее Ромео просто добило. Он съезжился, словно пытаясь казаться меньше и виновато смотрел на свою принцессу. Туманный вид имели задумчиво-отрешенный, беспрекословно подчиняясь вошедшему конвою, даже колоду вернули без напоминаний со стороны. Капитану хотелось бы верить, что задумались они о поведении, а не о том, как обойти новый запрет. На этой ноте Флоризель гордо покинула стены карантина, чтобы уже через полчаса мирно заснуть на кровати в комнате Райана.

Следующие два дня прошли для капитана тяжело. Ее Высочество маялась от безделья, в связи с чем изволила дать два сольных концерта, напроситься на экспресс-курс по самообороне у Диего, ушибиться, обидеться, бросить занятия. Мешаться всем в тире, читая долгую и занудную лекцию на тему: «Оружие – довод тех, кому сказать нечего». Достать Маримо, что еда невкусная. К чести полковника, перепрограммировать кухонные автоматы он не дал, но теперь Франко приходилось постоянно ездить в город, потому что полезно только свежеприготовленное.

Артиланс чувствовал, что его терпение на исходе. Флоризель строила из себя капризную неженку, преследуя свои неясные цели. К тому же Лера, стала звонить чаще обычного, оставляя

как послевкусие смутную тревогу. Райан доверял подруге детства, тем не менее тщательно подбирая слова в разговоре, но беспокойство не уходило.

Когда разведка доложила о том, что в одном из подконтрольных городов обнаружена неагрессивная группа монстров, капитан немедленно объявил готовность номер один, вылет через полчаса. Маршрут свободный, отряд усиления встретит на месте.

Все шло штатно ровно до момента, пока принцесса не увидела море. Скалистый берег оставлял мало простора для маневра, но Артиланс приказал садиться. Безлюдная местность как нельзя лучше подходила для задуманного. Помня, что Флоризель эмпат, Райан все негативные эмоции тщательно подавлял. Ее Высочество как и предполагалось, начала бегать и рассматривать камешки, видимо, с целью найти покрасивее.

– И как долго еще будет продолжаться этот цирк? – подчеркнуто ровно спросил капитан. Флоризель удивленно на него посмотрела.

– Или ты всех нас за идиотов считаешь? Твоя актерская игра не выдерживает никакой критики.

– Я обещала тебе не лгать ни словом, ни делом, – принцесса побледнела, но смотрела в глаза прямо.

– Клятва, данная врагу к выполнению, как известно, необязательна.

– Да как ты смеешь?!

– Потому что остальные бояться! Видят твои кривлянья, но сделать ничего не могут!

– А ты, значит, самый смелый и умный? Раскусил меня сразу, да? – крылья носа Флоризель гневно трепетали, а глаза начали неоновое светиться.

– Да куда уж мне до всепонимающего Мара, – Райан нарочито сокрушенно покачал головой.

– Не трогай Мара! – заорала принцесса и немедленно контратаковала. – Он хотя бы понятно, чего хочет, в отличие от твоей подружки Леры.

– Кто тебе рассказал? – угрожающе прищурился капитан.

– Не скажу, все равно это такому идиоту как ты не поможет.

– Зато СБ будет крайне интересно.

– Ой-ой, боюсь я твоего СБ. У меня дипломатический иммунитет, к твоему сведению.

– Зато с планеты могут выдворить и тогда прощайся с миссией.

– Это и вам тоже нужно! Сами-то как слепые котята, человека от монстра не отличаете.

– Неудивительно, что-что, а притворяться вы умеете.

Тут нервы принцессы сдали. Распахнувшиеся крылья в длину были не меньше чем по два метра каждое, а воздух стал стремительно наэлектризовываться.

– И что теперь? – капитан сложил руки на груди. – Ударишь меня своей силой? Превратишь в пускающего слюни идиота, чтобы больше не смел возражать? Если можно подавлять подданных, к чему церемониться с чужаком.

– Ты... ты...

– Дурак? – любезно предложил вариант Райан.

– Крегин, – рывкнула принцесса и исчезла в золотом сиянии.

Испарилась. Неизвестно куда. Существо, которое поручено охранять, пропала неведомо где. За спиной Артиланса раздалось шушуканье. Подчиненные, которые до этого старательно изображали элементы пейзажа, чтобы не попасть под раздачу в скандале, выбрали делегата. Виктория откашлялась и спросила:

– Что будем делать, капитан?

Райан устало махнул рукой:

– Привал. Я пойду искать подопечную. К нашему возвращению должен быть организован обед.

Все откозыряли и бросились исполнять приказ. А капитан побрел вдоль берега, надеясь, что интуиция его не подведет, потому что телепортироваться этот монстрик мог в любое место во Вселенной. Сегодня любимым местом оказался маленький песчаный пляж, удачно скрытый нагромождением скал, и располагавшийся примерно в километре от импровизированного лагеря. Флоризель сидела, обняв руками согнутые в коленях ноги и выглядела очень расстроенной.

Райан сел рядом, со стойким ощущением дежавю.

– Извини, – наконец, тихо сказал он.

Принцесса фыркнула.

– И ничего тебе и не жаль.

– Я извиняюсь не за смысл, а за форму. Мог как-нибудь по-другому все высказать накипшее, да и издевки офицеру чести не делают. Прости за это.

Ее Высочество неподкупно шмыгнула носом.

– Знаешь, твое поведение все равно выглядит глупым. Словно ты задалась целью ежеминутно тыкать нас носом в то, что ты еще маленькая и тебя нельзя обижать. И подозревать.

– Ты же подозреваешь... – пробормотала Флоризель.

– Знать бы еще в чем...

– Ты когда-нибудь думал, как выглядит жизнь во дворце?

– Нет. Надо полагать, такое же змеиное гнездо, как везде, где есть возможность подольститься к большим начальникам.

– В отличие от человеческих миров, в наших – процветает честность. Не потому, что мы такие хорошие, просто очень много тех, кто способен ее распознать. Телепаты, эмпаты, интуиты, чувствующие ее запах или видящие ее в ауре, и прочие, и по разному. И во дворце их больше всего. Никуда не скрыться, нельзя и на мгновение расслабиться, приходится всегда помнить, что я принцесса, вести и даже думать соответственно.

– То есть здесь ты просто отрываешься, за все, что не могла реализовать дома?

Принцесса кивнула.

– И не боишься, что узнают о твоём поведении?

Отрицательное мотание головой.

– Доклад идет напрямую семье, минуя нашу СБ.

– То есть все же докладываешь. Я сейчас даже не буду спрашивать, как, чтобы не ставить нас обоих в неловкое положение, однако в обмен я хотел бы узнать, откуда информация о Лере.

– О ней много кто только не в курсе. Например, весь твой взвод. Еще другие офицеры. Особенно о ее маме. Иногда ты становился беспокойным. Мне показалось, что это из-за ее звонков.

– Иными словами, наугад ляпнула.

– А ты зачем про Мара так? Он хороший и заботиться обо мне искренне. Я думаю, вы даже подружитесь.

Артиланс сморщился, словно съел кусочек кислого хона.

– Не люблю я подобных лощеных типов. Все такие из себя правильные, прилизанные, руками ни дня не работали.

– А зачем? Есть же машины.

– Ну да. Ладно, если не поторопимся, прилив нас здесь и застанет. Ты нас обратно телепортировать сможешь?

Флоризель замаялась, а потом честно призналась.

– Вероятнее всего, ты не перенесешь этого. Так что лучше не рисковать.

– Тогда пешком, – обрадовался капитан, который подсознательно все равно не желал перемещаться способами ему не понятными. – Подъем.

И легко поднял принцессу на ноги. Путь обратно несколько растянулся из-за плохой физической подготовки девушки, поэтому капитан успел даже найти красивый минерал. Темно-зеленый прозрачный с серебристыми узорными прожилками какого-то металла. Ее Высочество так обрадовалась подарку, что даже бодрее пошла. Хотя и недолго.

Стоянка встретила их вкусными запахами обеда и удобными стульями. Флориэль практически не замолкая, вперемежку то хвасталась новым ценным имуществом, которое по прибытии домой должно было стать красивейшим кулоном, то жаловалась, как неудобно ходить по галечным пляжам и как коварны песчаные.

Сопровождение встретило их в точке randevu, а на въезде в город группу перехватил патруль, проверивший документы и вызвавшийся сопроводить до места. Так что на площадь, где засели монстры Ее Высочество прибыла с внушительным кортежем.

Монстры стояли кольцом, в центре которого были женщины и дети. Предположительно пленники вели себя на удивление спокойно для данной ситуации. Многие сидели, кто-то из малышей дремал. Что-то вещал уже охрипший переговорщик из военных. Оцепление стояло, опустив оружие, и в меру бдительно слушало, как идут эти странные односторонние переговоры, готовые в любой момент начать действовать. Как поведал командир оцепления, загвоздка состояла в том, что группа монстров стоит под каким-то неведомым полем, блокирующем физическое воздействие, усыпляющий газ тоже не прошел.

– То есть у вас не получилось ни усыпить их, ни застрелить, поэтому вы решились на переговоры? – уточнила Флориэль.

– Именно так, – устало ответил командир. – Только они молчат, требований не выдвигают, но и людей не отпускают.

Артиланс рассматривал щитовиков, насколько он помнил их название из досье, представленных принцессой. Все шесть существ, три женщины и три мужчины, в физическом плане равны людям. Особое умение генерирование поля, отражающее как материальное воздействие, так и большую часть энергетических и температурных. И, как оказалось, умеют фильтровать воздух. В общем, в армии такое бы пригодилось, жаль, что это особенность организма, а не технология.

Тем временем монстры заметили свою принцессу. Поле немедленно было снято, а сами они, начисто игнорируя солдат оцепления и направленное на них оружие, устремились к Флориэль. Не доходя десяти шагов, подданные четко и дружно опустились на одно колено и склонили голову.

– Вы держали этих людей в плену? – ровным голосом спросила Ее Высочество.

– Нет, – ответила самая старшая из женщин, Фериане Рей, если капитану не изменяла память. – Они из повстанцев. Те из них, кто попал на эту сторону невольной и хотел бы просто жить, не касаясь войны и политики.

– Ваше Высочество, – прервал старшую юный Касин Нора. – Согласно неотъемлемому праву, как ваш подданный я прошу Вашей защиты как Миротворца.

– Касин, – прошипела Фериане. – Думай, что говоришь, Ее Высочество еще так юна.

– Сюда летят ракеты, – Нора не опустил взгляда. – Они накроют город. Мирный город, где находится больше миллиона жителей. Я умоляю вас о защите для них. Я приму любое наказание, только спасите.

– Ты просишь, чтобы я поставила на кон свою жизнь и миссию для защиты посторонних людей? – уточнила Флориэль.

Парень побледнел, но взгляд неоновых-голубых глаз выдержал.

Воцарилась тишина, которую никто не рещался нарушить. Наконец, принцесса обернулась к Виктории.

– Я потеряю сознание, но перед этим постараюсь вернуться в человеческую форму. Никаких лекарств, препаратов, стимуляторов или что еще бывает. В крайнем случае, непрямой массаж сердца и искусственное дыхание. Не пытайтесь привести меня в сознание. Марион Грей уже близко. Он знает, что делать, продержитесь до его прилета.

Райан стоял, задумчиво глядя на нее. Она опять собиралась рисковать жизнью. И он не мог помочь, не мог и запретить, только прикрыть тылы.

– Я присмотрю, – пообещал капитан. – Что-то еще?

– Да. Не подпускайте ко мне никого ближе, чем на пять метров, пока все не закончится.

Щитовики немедленно вскочили и поспешили помочь в реализации приказа. Флоризель начала сиять. Появились крылья, каждое не меньше метров четырех в размахе. Волосы стали струящимся светом, фигура истончилась и стала немного выше. Когда она вполборота повернулась к Райану он увидел, что лица коснулись те же изменения. Глаза стали больше, на фоне остального сияния выглядели почти нормальными, выше лоб, лицо в целом уже. Теперь перед Артилансом стояло антропоморфное существо, лишь отдаленно похожее на маленькую надоедливую принцессу.

– Удивительно, правда? – благоговейно спросила у капитана Фериане. – Такая честь видеть их истинную форму. У нас в роду только моя прабабка удостоилась такого. Сейчас начнется!

От Флоризель начали расходиться круги света. Свободно проходящие сквозь людей и предметы. Оставляющие после себя чувство, словно какой-то невидимый великан сначала просканировал тебя, держа в кулаке и раздумывая раздавить или отпустить. А потом великан нашел то, что хотел и устремился туда. Где-то на западе распустился огненный цветок взрыва. Судя по тому как трянуло, город действительно имел все шансы стать достоянием истории.

Принцесса, уже в человеческом виде, начала оседать на пластобетон. Сказка о прекрасных и всемогущих ангелах закончилась, началась суровая проза жизни, где эти самые ангелы вполне могут и умереть от перенапряжения. Виктория уже была рядом, озабоченно щупая пульс подопечной.

– Слабый, затихает, – доложила она.

Тут сказка решила еще раз напомнить о себе, явив принца. Очень злого принца. Несмотря на то что Марион будучи голограммой немного просвечивал, выглядел он внушительно. Не став размениваться на приветствия, сразу начал раздавать указания.

– Немедленно доставьте ее по координатам, которые я вам скинул, – защищенный военный комм тихо пискнул, принимая информацию с постороннего устройства. – Там будет ждать ее медицинский модуль. Вы, – щитовики немедленно вытянулись по струнке. – Переходите под командование капитана Артиланса. Его голос – наш голос.

Монстры стукнули кулаком по сердцу и склонили головы, после чего преданно усталились на Райана, в ожидании дальнейших распоряжений. Грей исчез, видимо не сомневаясь, что все его приказы будут выполнены. Впрочем, особого выбора не было. Монстров и защищаемых ими повстанцев поручили группе сопровождения и отправили в гарнизон, а сами на полной скорости полетели к месту где должен был ждать спасительный модуль.

ГЛАВА 5

Более трех суток принцесса провела на борту дипломатического корабля «Марион Грей». Для оказания, как выразился сам дипломат, медицинской помощи, которое Конфедерация предоставить не в силах. После чего миссия Ее Высочества будет продолжена, уже под его, Грея, присмотром, дабы в дальнейшем все прошло гладко и без травматических последствий. Артиланс знал, что булыжник был в его огород, но возразить по существу было нечего, приходилось терпеть. Хотя бы ради редких сводок о здоровье подопечной, которое нехотя им все же предоставлял Марион.

На четвертые сутки беспилотный двухместных шаттл бесшумно опустился рядом с гарнизоном. Зеленоватая с лица и шатающаяся как при сильном ветре принцесса радостно побрела к большой группе встречающих, где были и старшие офицеры, и поклонники ее вокала свободные от вахты, и, конечно же, ее эскорт. Рядом с Флоризель уверенно шел высокий пепельный блондин, не спускающий взгляда со своей спутницы.

Полковник Маримо вышедший вперед, хотел было начать речь, однако Ее Высочество, подойдя к нему, обняла, после чего проскользнула мимо него к Виктории, на которой и повисла, сразу начав что-то шепотом рассказывать.

– Кхм, кхм... Господин посол, рады приветствовать Вас в нашем гарнизоне. Мы подготовили для Вас апартаменты.

– Благодарю, – Грей выглядел абсолютно невозмутимо. – Прежде чем начнется досмотр, я хотел бы попросить Вас отключить сканер и провести все необходимые процедуры вручную.

– Зачем? – подозрительно осведомился Маримо.

– В силу некоторых личных особенностей. Все устройства со мной медицинского характера, их сканировать можно. Также хотелось бы указать, что опасаться с моей стороны вам нечего. Поскольку этот гарнизон является временной резиденцией Ее Высочества, я крайне заинтересован в его безопасности.

Полковнику пришлось решать дилемму. С одной стороны, пропускать на территорию без всего регламента мер безопасности, все равно что самолично разрешить пронос бомбы, с другой, ссориться вот так сразу с высокопоставленным чиновником иного государства не хотелось. Наконец, нежелание идти на конфликт перевесило профессиональную паранойю и Маримо отдал соответствующие распоряжения.

Дальше все прошло без эксцессов. Грей был безукоризненно вежлив и шел навстречу проверяющим. Пока Марион проходил все процедуры, подопечная легко проскочившая контроль, уже успела уйти в столовую навстречу сладостям специально для нее припасенным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.